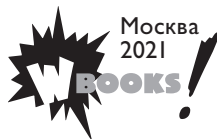

серия
Лучшее фэнтези для детей

СТРАННЫЕ ДЕЛА В ОТЕЛЕ

ЗИМНИЙ ДОМ

*Розалинде, Джейкобу,
Оливии и Натали*

BEN GUTERSON
THE SECRETS OF WINTERHOUSE

Печатается с разрешения издательства
Henry Holt and Company
и литературного агентства Nova Littera SIA.
Henry Holt® is a registered trademark
of Macmillan Publishing Group, LLC.

Text Copyright © 2018 by Ben Guterson;
Illustrations Copyright © 2018 by Chlose Bristol.
All rights reserved.

Копирование, тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

СТРАННЫЕ ДЕЛА В ОТЕЛЕ

ЗИМНИЙ ДОМ

БЕН ГУТЕРСОН

иллюстрации

ХЛОИ БРИСТОЛЬ

УИЛФРЕД КВОРЛЕС: «Ходят слухи, что где-то есть таинственный туннель, ведущий в сердце храма. Вероятно, именно о нём написано в книге, автором которой принято считать Густава Пласидеса».

ГЕНЕРАЛ ТРЕЙЛ: «Когда я узнал, что это правда, то очень удивился. Хотя я удивился бы ещё больше, если бы узнал, что это неправда. Неправдоподобность существования такого лабиринта сделала его для меня ещё более реальным».

Из *«Лабиринта отражений»*
Герберта Куэйна

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ВЕРНУТЬСЯ НА СЕВЕР — ВНОВЬ
НА ПОИСКИ**

ВЕРНО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОИСШЕСТВИЕ В АВТОБУСЕ

ВЕСТИ

Элизабет Летин выпрыгнула из автобуса и провалилась по щиколотку в снег. Она резко остановилась, почувствовав, что на неё кто-то смотрит.

— Элизабет Летин? — в холодном утреннем воздухе незнакомый голос произнёс её имя. — Есть среди вас Элизабет Летин?

Она оглянулась. Это случалось регулярно — возникало сперва предчувствие, потом *ощущение*, потом уверенность, что вот сейчас что-то должно случиться, — после чего её уже ничто не удивляло. Молодой человек в синем форменном комбинезоне, таком же, как у водителя автобуса, стоял возле двери и смотрел, как пассажиры выходят размять ноги. В руке он держал конверт.

— Здесь есть кто-нибудь по имени Элизабет Летин? — спросил он, озираясь.

Элизабет подняла руку:

— Это я.

— Ага, — молодой человек подошёл к ней. — Тогда это вам.

Он вручил ей маленький конверт — обычно в такие конверты вкладывают благодарственное письмо бабушке за подарок — и сказал:

— Это ждало вас на станции.

Элизабет застыла, недоумевая, кто бы мог оставить для неё письмо на пути следования в отель «Зимний дом», да ещё так, чтобы она точно получила его во время десятиминутной остановки автобуса. Потом она поняла, что забыла поблагодарить передавшего письмо. Но человек уже ушёл.

«Странно это», — подумала девочка. О поездке знали её тетья Пурди и дядя Бурлап, с которыми она прожила восемь жалких лет в унылом городке под названием Дрир. Она была несказанно рада убраться оттуда на Рождество — как и год назад, когда впервые оказалась в «Зимнем доме». Теперь девочка заволновалась, не окажется ли в письме указания вернуться в тот никчёмный домик.

Помимо тётки, дяди и её друга Фредди Нока, о поездке было известно лишь Норбриджу Фоллсу. Норбридж был владельцем «Зимнего дома» и, как выяснилось 353 дня назад (Элизабет очень строго фиксировала подобные вещи), он оказался её родным дедушкой. Она не сомневалась, что больше никто не мог знать, что она окажется в это конкретное время в этом конкретном автобусе.

Элизабет распечатала конверт и достала записку следующего содержания:

Дорогая Элизабет! Мы в «Зимнем доме»
с нетерпением ждём твоего приезда! Будь любезна,
выйди на одну остановку раньше, в Хевенворте.
Я буду ждать тебя в кафе «Серебряная Лихта».
Ты приедешь как раз к обеду, так что
мы там и поужинаем! Обнимаю тебя, и т. д.
и т. п. .

Твой дед Норбридж.

Элизабет поправила очки, посмотрела на пассажиров, слонявшихся возле автобуса, и постаралась подавить разочарование. С одной стороны, она рада была побыстрее увидеть Норбриджа, и ей было бы интересно посмотреть на Хевенворт — но почему они не могут встретиться в «Зимнем доме», по которому она так соскучилась? Зачем откладывать этот момент? Они могли бы пообедать в самом отеле!

Она ещё раз перечитала записку, убрала её в конверт и, решив обдумать всё в автобусе, продолжила движение к домику автостанции, где хотела купить чашку горячего шоколада и пакетик печенья. Дядя с тётей (которые лично отвезли Элизабет до станции в Дрире, вместо того чтобы вынуждать её топать туда пешком) выдали ей на дорогу на поезде и автобусе целых десять долларов. Их щедрость (а Элизабет никогда не получала от них такой большой суммы!) удивила её, как и печаль на лицах, которая не ускользнула от пронизательного взгляда девочки. Это было так на них непохоже, что Элизабет не знала, что и думать. У неё оставалось 7 долларов 36 центов. И она почувствовала, что проголодалась.

Пять минут спустя, пробираясь к своему месту в автобусе, Элизабет обнаружила, что место занято мальчиком примерно её возраста. Книга, которую она читала — «*Тайна поместья Нортхевен*» Дэмиена Кроули — и которую оставила на сиденье, чтобы показать, что оно занято, куда-то исчезла. Элизабет встала в проходе и ждала, когда мальчик обратит на неё внимание. Его чёрные волосы загораживали лицо, одет он был в чёрное шерстяное пальто. Мальчик был так увлечён игрой в телефоне, что не замечал ничего вокруг.

Дизельный двигатель издал громкий звук. Разогреваясь, автобус вздрогнул.

— Пожалуйста, займите свои места! — пригласил водитель.

— Мне кажется, вы сидите на моём месте, — сказала Элизабет таким вежливым тоном, каким только могла. Мальчик даже не шевельнулся.

Элизабет сделала вторую попытку:

— Извините. Это моё место. Вы его заняли.

Мальчик поднял голову. Он смотрел вызывающе и бессмысленно, словно Элизабет только что совершила что-то нелепое, и он намерен её игнорировать.

— Чего? — спросил он безучастно.

— Моё место, — повторила Элизабет и показала на свой рюкзак на багажной полке, — я здесь сидела.

— Оно что, подписано? — прозвучал голос сзади. Элизабет обернулась. На неё смотрела полная женщина в белой шубе. Рядом с ней хмурился лысый мужчина с тонкими усиками.

— В автобусе места не пронумерованы, — заявил мужчина. Он кивнул соседке, и та просияла гордой улыбкой.

Элизабет взглянула на сидящих через проход, уверенная, что кто-нибудь её поддержит: правда же, мальчик занял её место! Однако никто не поднял головы.

Элизабет вздохнула.

— Да, вы правы, места не подписаны, но сверху лежит мой рюкзак, и я сидела здесь всю дорогу. И даже книгу свою тут оставила.

— Родни, — заявила женщина в белой шубе, — сиди, где сидишь.

Она фальшиво улыбнулась Элизабет:

— Кто успел, тот и съел. В автобусе много свободных мест.

Её сосед ещё больше нахмурился. Мальчик вновь склонился к телефону.

— Конечно, мам, — зевнул он.

Элизабет посмотрела в конец автобуса.

— Да, там много свободных мест, — сказала она. — И, возможно, люди более любезны. Пожалуйста, отдайте мою книгу, и я буду счастлива вас покинуть.

Родни поднял глаза и лениво покачал головой.

— Не видел я тут никакой книги, — сказал он. Затем подвинулся и вытащил что-то из-под подлокотника. — Если только вот это...

Книгу он держал так, словно это была вонючая тряпка из сточной канавы.

Элизабет схватила книгу и быстро осмотрела её на предмет повреждений. Она почувствовала, что краснеет, и внутри всё сжимается.

— Спасибо, — резко выдохнула девочка, схватила рюкзак за лямку и потянула вниз. — В любом случае, я не желаю сидеть рядом с вами!

— Какая горластая девочка! — сказала женщина в белой шубе.

— Все должны сесть на свои места! — повторил водитель. — Мы отправляемся.

Элизабет накинула рюкзак на плечо. Она вся дрожала от гнева.

— Надеюсь, вы остались довольны собой, — сказала она, потому что больше ничего не пришло ей в голову. Устроившись в заднем ряду, она изо всех сил сдерживалась, чтобы не произнести все проклятия и ругательные слова, которые кипели в ней, поднимаясь всё выше и выше.

Тут она услышала голос мужчины с усиками:

— Это у неё книга Дэмиена Кроули?

Его замечание было настолько неожиданным, а Элизабет была так сильно поглощена попытками успокоиться, что почти позабыла про письмо Норбриджа.

Двадцать минут спустя Элизабет возобновила чтение «Тайны поместья Нортхевен», лишь изредка возвращаясь мыслями к обиде, нанесённой этим грубым семейством.

Вот если бы она сказала так: «Неважно, подписаны места или нет, потому что, судя по вам, вы не умеете читать», — Элизабет продолжала прокручивать в голове варианты, пытаясь таким образом выбросить из головы всю историю. Она подумывала достать заветный блокнот и начать новый список, озаглавив его как-то вроде «Что Можно Ответить Людям, Которые Разговаривают С Тобой Грубо», но не стала этого делать.

За эти годы она достигла определённого совершенства в составлении списков, исписав три с половиной блокнота перечнями, озаглавленными: «Зарубежные Города, В Которых Я Планирую

Когда-Нибудь Прожить Не Меньше Года», «Самые Вкусные Печенья, Которые Я Ела», «Бессмысленные Правила, Которые Вводит Тётя Пурди, А Потом Забывает О Них», «Учителя Из Моей Школы, Которые Действительно Не Любят Детей» и «Дома В Дрире, Которые Требуют Ремонта и/или Покраски и/или Полного Сноса» (первым пунктом в этом списке значилось «Дом, в Котором Живу Я»).

Но за последний год тематика начала меняться. Если раньше она могла бесконечно восхищаться «Любимыми Сладостями» или «Самыми Красивыми Куклами», то теперь поняла, что теряет к ним интерес. Она начала составлять списки под заглавием «Самые Неполезные Продукты, Которые Едят На Обед» или «Утверждения, Которые Я Считала Классными и Которые На Самом Деле Не Были Классными». Несколько месяцев назад, в первые дни шестого учебного года, девочка начала список, который озаглавила так: «Мальчики Из Моей Школы, С Которыми Можно Было Бы Подружиться». Раньше ей бы и в голову не пришло вести такой список.

Элизабет вздохнула, ещё раз посмотрела в сторону Родни и его семейства и вернулась к заветной книге. Это был подарок, полученный ею год назад от Норбриджа. Один раз она уже прочитала эту книгу. Так же, как и в прошлый приезд в «Зимний дом», Элизабет привезла с собой несколько книг, три из которых были взяты в школьной библиотеке. Она любила читать и обожала книги. И одной из причин, по которой девочка так рвалась в «Зимний дом», была огромная библиотека, принадлежащая отелю. Элизабет никогда не видела такой большой библиотеки. Она успела подружиться

с библиотекарем — приятной женщиной по имени Леона Спринджер, ровесницей Норбриджа. Ещё она очень хотела снова увидеть Фредди, которого родители отправляли в отель одного. В этом году он тоже должен был приехать.

Фредди был самым умным мальчиком из всех, кого она знала! Он был единственным мальчиком, которого она могла считать другом. Весь год они не реже двух-трёх раз в месяц обменивались электронными письмами.

— Сколько нам ещё ехать до этого «Зимнего дома»? — прозвучал громкий голос.

Это Родни, тот самый мальчик, что занял её место, высунулся в проход и обратился к родителям, сидящим за ним.

— Ещё пара остановок, — ответила ему мама. — Играй дальше и дай нам с папой посидеть спокойно. Родни скосил глаза на Элизабет.

— Три недели в «Зимнем доме». И никаких лузеров вокруг!

— Да, Родни, — прозвучал голос его отца. — А теперь займись игрой и помолчи.

«Ну, класс, — подумала Элизабет, — этот мальчишка и его родители едут в «Зимний дом»!

Она выпрямила спину, положила книгу на сиденье рядом и через свитер нащупала кулон. Это была единственная вещь, которая осталась у неё от матери. Кружок из мрамора цвета индиго, в серебряной оправе, с выгравированной надписью «Вера».

«Пусть у меня будут ещё одни классные каникулы в «Зимнем доме»!», — подумала девочка.

Год назад Элизабет выяснила, что её мама была единственной дочерью Норбриджа. Во время салюта